

Еженедѣльно.

С.П.Б., Четвергъ,

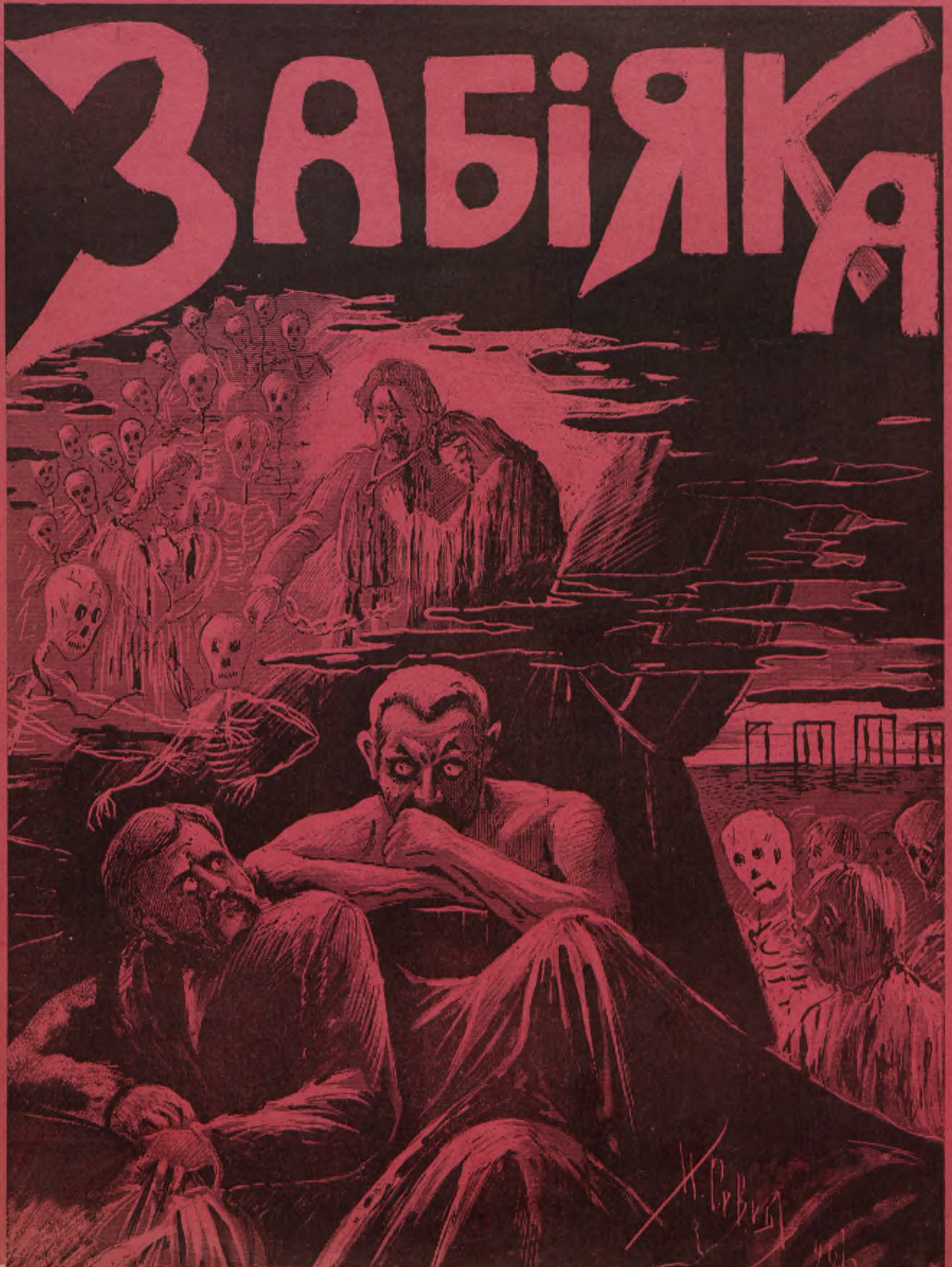
№ 3.

Цѣна 10 коп.

Съ перес. 12 коп.

26 Января 1906 г.

Журналъ политической и общественной сатиры.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

„ЗАБІЯКА“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На годъ.	На 3 мѣсяца.
Въ С.-Петербургѣ	3 р. — к.	1 р. — к.
„ провинціи	4 „ — „	1 „ 25 „
Заграницу	7 „ — „	2 „ — „

Отдѣльные номера „ЗАБІЯКИ“ отъ 5—10 коп., смотри по объему.
Для провинціи на 2 коп. дороже; пересылка за счетъ конторы.
Объявленія по 40 к. за строку нетита.

Редакція и контора журнала „ЗАБІЯКА“:—Б. Подъяческая, д. 4., кв. 13.

Редакторъ принимаетъ по дѣламъ журнала ежедневно отъ 4—6 часовъ веч., кромѣ праздничныхъ дней.

Контора открыта ежедневно отъ 10—12 час. дня и отъ 4—6 ч. веч., кромѣ праздничныхъ дней.

Главный складъ и розничная продажа номеровъ—Бол. Подъяческая ул., д. № 4, кв. № 13.
Складъ открытъ ежедневно, не исключая праздниковъ, отъ 8 ч. ут. до 11 ч. веч.

ПРОВНЫЙ НУМЕРЪ ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ДВѢ СЕМИКОПѢЧНЫЯ МАРКИ.

Въ журналѣ „ЗАБІЯКА“ участвуютъ выдающіеся сатирики
и юмористы.

Издатели: Л. М. Зюзеровичъ-Клебанскій.
В. А. Забѣлинъ.

Редакторы: Л. М. Зюзеровичъ-Клебанскій.
князь П. В. Бебутовъ.

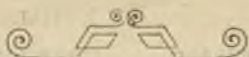
Газетнымъ артелямъ и другимъ оптовымъ покупателямъ этотъ номеръ
журнала будетъ выдаваться: Казанская ул. 41—43, переплетная А. Нордберга.

95
3-12

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція намѣрена откликаться на всѣ выдающіяся современныя явленія и на страницахъ журнала „Забіяка“ отмѣчать въ прозѣ, стихахъ и карриатурахъ всѣ факты политической и общественной жизни, являющіеся наиболее яркимъ отраженіемъ переживаемой нами эпохи.

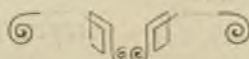
„Ridendo castigo“ — таковъ девизъ „ЗАБІЯКИ“, и честному служенію этому девизу посвящены будутъ полностью его столбцы и рисунки. Въ смѣхъ нашемъ не будетъ ничего утрированного и оскорбительнаго, плоскаго и пошлаго. „Долой... произволь, насиліе, глупость и порокъ во всѣхъ его проявленіяхъ“, — такова платформа „ЗАБІЯКИ“.

Наше credo:

Витте! Ставимъ вамъ на видѣ:
Коль хотите, чтобы въ норму
Жизнь вошла, — тогда реформу
Проводите вы plus vite!

ЗАБІЯКА.

Къ читателямъ.

Редакція журнала „Забіяка“ проситъ читателей сообщать ей, не стѣняясь формой изложенія, всѣ достойные быть отмѣченными, какъ знаменіе времени, факты мѣстной политической и общественной жизни. Могутъ быть прилагаемы фотографическія карточки, которыя возвращаются редакціей по минованіи надобности. Главное условіе корреспондированія — отсутствіе личныхъ счетовъ.

!! Къ свѣдѣнію !!

Редакція журнала „Забіяка“ доводитъ до свѣдѣнія своихъ многочисленныхъ подписчиковъ о томъ, что № 1 журнала не могъ быть высланъ вслѣдствіе конфискаціи этого номера властями по выходѣ его въ свѣтъ.

о этомъ поводу въ газетахъ: „Народное Хозяйство“ („Наша Жизнь“), „Молва“ („Русь“), „Новости“, „Петербургская Газета“ и „Петербургскій Листокъ“ — появились слѣдующія замѣтки:

Въ №№ отъ 6 января 1906 г.:

Конфискація „ЗАБІЯКИ“. 6 января чины полиціи конфисковали, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣсколько тысячъ экземпляровъ только что выпущеннаго политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“, предназначенныхъ для отсылки и хранившихся въ складѣ. Нумера „ЗАБІЯКИ“, выпущенные въ розничную продажу, усиленно отбирались въ теченіе дня чинами полиціи у газетчиковъ.

945745

Въ №№ отъ 14 января 1906 г.:

Дѣло „ЗАБІЯКИ“. С.-Петербургской Судебной Палатой утверждень арестъ, наложенный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати на первый номеръ политико-сатирическаго журнала „ЗАБІЯКА“. Редакторъ „ЗАБІЯКИ“ Л. М. Зузеровичъ-Клебанскій привлекается къ отвѣтственности по 128 ст. ур. ул. (неуваженіе къ Верховной Власти) и по пункту а, ст. 4, отд. VIII временныхъ правилъ о печати. Изданіе «ЗАБІЯКИ» не приостановлено.

Въ случаѣ приостановленія въ дальнѣйшемъ по распоряженію Правительства изданія журнала „ЗАБІЯКА“, подписчикамъ и коммиссіонерамъ взамѣнъ „ЗАБІЯКИ“ будетъ высылаться журналъ однороднаго направленія, который будетъ выходить при томъ-же составѣ редакціи.

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

Въ концертъ.

... Толпа шумѣла и волновалась, ожидая съ нетерпѣніемъ начала «концерта».

Оркестръ замеръ на эстрадѣ. Всѣ глаза устремлялись на дверь, откуда долженъ былъ выйти дирижеръ.

Его не слышали еще въ Петербургѣ. Это былъ молодой, съ оригинальнымъ талантомъ композиторъ. Его симфоніи обладали чуднымъ свойствомъ,—вызывать въ воображеніи слушателей цѣлыя картины живыя, одушевленные могучей творческой фантазіей. Онъ дирижировалъ всегда самъ и пріобрѣлъ себѣ славу насравненаго художника, подчиняющаго своему таланту слушателей.

Слава молодого композитора опередила появленіе его въ Петербургѣ.

Его лучшей симфоніей, заманчиво названной «Наше время», интересовалась масса наиболѣе музыкальной публики.

Наконецъ, при громѣ аплодисментовъ, знаменитый дирижеръ, появился на эстрадѣ. Онъ повернулся къ оркестру и взмахнулъ палочкой...

Звуки полились широкими, волнующими аккордами...

Въ воображеніи толпы стала обрисовываться картина...

Выжженная солнцемъ пустыня. Громадная, необозримая... Солнца, жгучаго, яркаго уже нѣтъ. Оно уничтожило траву, хлѣбъ и ушло. Царить осенняя стужа... Гнетуть, давятъ холодной жутью тягучіе, рыдающіе звуки, тянутся къ холодному, непривѣтливому небу и безнадежной пеленой стелятся по необозримому пространству... Звуки постепенно замираютъ. Грустной фразой обрываются струнные инструменты и плачетъ угнетенной, обиженной мелодіей гобой. Такой гнетъ, такое безчеловѣчное, рабски принижющее насиліе, такой жалобный протестъ въ этой мелодіи, что слезы набѣгаютъ на глаза и застилаютъ печальную картину громадной полосы несчастной, жалкой земли!

Какъ-то некстати раздается аккордъ *tutti fortissimo*.

Чу!... Сквозь строгую, стройную гармонию доносятся другіе звуки, не то жалобы, не то слабого протеста. Ихъ сейчасъ-же покрываютъ мощные тоны, рвущіеся изъ мѣдныхъ грудей духовыхъ инструментовъ.

Картина мѣняется...

Рудникъ...

Слабые звуки, какъ вздохъ, доносятся изъ подъ земли. Это поютъ, схороненные подъ

толстой земляной корой, мученики — рудники. «Сбейте оковы!» вздыхаетъ хриплый сдавленный басъ. «Сбейте оковы! Дайте мнѣ волю!» присоединяется къ нему плачущій теноръ. И опять гордые торжествующіе звуки покрываютъ слабые голоса.

Еще мгновенье... И они вновь начинаютъ приближаться, точно идутъ къ выходу рудника. «Я научу васъ свободу любить!» — заливается звонкій теноръ, а подземный хоръ все настойчивѣе и настойчивѣе требуетъ: — «Сбейте оковы! Дайте намъ волю!»... Звуки несутся наверхъ.

Громовой ударъ въ литавры... Изъ нѣдръ земли выливается цѣлый потокъ сильныхъ, энергичныхъ созвучій. Изъ хаоса звуковъ начинается вырисовываться уже одна широкая, привольная, ликующая пѣснь свободы, счастья. Хоръ молодыхъ, сильныхъ голосовъ заливается и наполняетъ воздухъ мощными, смѣлыми, радостными криками. Оживаетъ мертвая картина: пустыня зеленѣетъ, журчатъ ручейки, на горизонтѣ показывается мягкое, ласкающее солнце... Идетъ весна...

Звуки смолкаютъ. Гремятъ рукоплесканія. Толпа благодаритъ чародѣя—художника...

Allegro vivace. Опять фразы радостныя, ликующія. Тепло на сердце у слушателей... Но что это?.. Вдругъ, слышенъ приближающійся маршъ. Шаблонные крикливые звуки *banda*... Молодые голоса хора смущены... Пѣснь ихъ уже не увѣрена. Предчувствіе чего то страшнаго слышится въ звукахъ *cello divisi*. Звуки марша все ближе... ближе... ближе... Короткіе, сухіе звуки трубъ... Неожиданный трескъ... Трескъ еще разъ. Отчаянный вопль... Стоны... Все стихло...

... Грустный похоронный маршъ...

Но, вотъ, снова прорывается знакомая мелодія свободы.

Мелодія растетъ... Крѣпнетъ... Заглушаетъ все... Мѣдныя трубы мало по малу уступаютъ мѣсто пѣвчимъ, свободнымъ звукамъ струнныхъ инструментовъ, поющихъ гимнъ возрожденію. Онъ звучитъ сильно, свободно, гордо...

Оковы сняты...

Забіяна.

Неудачная пропаганда.

„Правовой Порядок“:

Вот на дворъ крестьянскій вдругъ забрель
 „Порядокъ“
 Говоритъ онъ сходу,—„ты иди за мной
 Будешь жить спокойно, будешь сытъ и гладокъ:
 Все устрою я, „Порядокъ Правовой“.

Сходь:

—„Ты меня накормишь? Нѣтъ, братъ, не за-
 манишь!
 Въ рѣчи этой сладкой сходь лишь слышитъ
 ложь,
 Мы теперь учены, насъ ужъ не обманешь,
 На мякинѣ больше насъ не проведешь...
 Прочь поиди, негодный, хоть ты и Порядокъ.
 Ты не дашь свободы, не даришь землей.
 Знаемъ твой „законъ“ мы—до него ты падохъ...
 Твой „законъ“, Порядокъ, ложно—Правовой“.

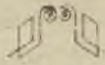
Инь.

Что день грядущий мнѣ готовитьъ...
(Изъ оп. „Евгенъ Онегинъ“.)

Холодно... Холодно... Холодно...
Страшно... Страшно... Страшно...
(Піз ком. Чайка).

Оба лучше.

(Басня).

Арестъ поспорить съ приговоромъ.
Кричать и спорять — кто сильнѣй,
Пугая бурнымъ разговоромъ
Давно напуганныхъ людей.
Воскликнулъ приговоръ: „Сильнѣе я!“
— „Сильнѣе я! И власть моя
Громадна, даже безконечна.
Я грозенъ былъ и буду вѣчно:
Дрожить преступникъ, хитрый воръ,
Дрожитъ убійца предо мною...
Всѣхъ ихъ караетъ приговоръ!“
Арестъ въ отвѣтъ: — „ты братъ
смѣшенъ,
И сказъ про власть твой ложенъ!
Вѣдь я и безъ тебя силенъ!
Ты-жъ безъ меня — ничтоженъ!“
Правоученіе, читатель
Я предложу такое:
Отъ приговора — сохрани Создатель,
А отъ ареста — вдвое!

О Динь.

Современная терминологія.

Административный восторгъ — неизлѣчимая болѣзнь, характеризующаяся сильнымъ упадкомъ умственныхъ силъ субъекта и склонностью его къ массовому истребленію подобныхъ себѣ двуногихъ.

Войска — организациі, по опредѣленію С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства, существующія „не для того, чтобы революціонеры испытывали на нихъ свои смертоносныя орудія“. Агентство, вѣроятно, думаетъ, что войска существуютъ съ обратной цѣлью.

Министры — государственные агенты, на обязанности которыхъ лежитъ продажа частнымъ лицамъ казеннаго овса, управление паровозами во время желѣзнодорожныхъ забастовокъ, а въ

нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ — и занятія государственными дѣлами.

Министръ - премьеръ — одинъ изъ министровъ, обладающій способностью быстро пересаживаться съ одного стула на другой, а также сидѣть между ними.

Браунингъ — видъ оружія эпохи „кулачнаго права“ и „неприкосновенности личности“.

Водка — напитокъ „истинно русскихъ“ людей, неумѣренное употребленіе котораго вызываетъ патріотическій пылъ и нѣкоторыя „иныя“ стремленія, пагубно отражающіяся на безопасности мирныхъ жителей.

Редакторы — лица, не обладающія даже правомъ свободнаго выбора между „Крестами“ и „Петропавловской крѣпостью“.

Партія правового порядка — группа

лицъ, отыскивающихъ способы осуществленія своеобразныхъ принциповъ: правового порядка и неприкосновенности личности при посредствѣ хулигановъ.

Реакціонная пресса — печать, задача которой заключается въ пропагандированіи американскихъ идей сводничества при посредствѣ газетныхъ объявленій. (См. „Новое Время“ — Объявленія).

Студентъ — видъ убойной скотины, занимающій въ таксовой вѣдомости скотобоевъ положеніе среднее между быкомъ и крупнымъ бараномъ.

Фабрики — зданія, служащія для производства испытаній въ штурмовыхъ способностяхъ регулярныхъ войскъ.

Diogenes.

Тоже герой“.

(Къ убійству въ ресторанѣ „Медвѣдь“).

Выгнанный сумцами даже
Рыцарь поверженный въ прахъ,
Крови не пробовалъ вражей
Въ „славныхъ“ московскихъ бояхъ

* * *

Бывшихъ товарищей слава.
Сонъ отняла у него;
— Съ ними сравниться расправой
Было-бъ его торжество.

* * *

Къ зависти нѣтъ ужъ причины,
Въ явь претворились мечты.
Рыцарь изъ черной дружины,
Нынѣ убійца и ты!

Н. П. Х—нъ.

Афоризмы.

Смотри въ даль—увидишь даль.
Смотри въ небо—увидишь небо. Но,
взглянувъ въ окно, непременно
увидишь пулеметы.

Счастье подобно бомбѣ, которая
подбрасывается: сегодня—подъ од-
ного, завтра—подъ другого.

— Чѣмъ опредѣляется наступле-
ніе критической минуты въ Россіи?

— Усиленнымъ отъѣздомъ за
границу сановныхъ особъ.

Лео.

Изъ правящихъ сферъ.

Одинъ изъ высшихъ сановни-
ковъ, произведенный изъ тайныхъ
въ дѣйствительные тайные... нники,
въ ознаменованіе такого высокора-
достнаго событія немедленно проя-
вилъ необычайное милосердіе, раз-
стрѣлявъ нѣсколькихъ революціо-
неровъ, вмѣсто того, чтобы ихъ
повѣсить.

Подражаніе Тютчеву.

...Умомъ Россіи не понять...

Не можетъ Русь никакъ понять,
Что Витте съ нею лицомъфреть.
Его свободу просятъ дать,
А онъ лишь предлагаетъ *отреть*.

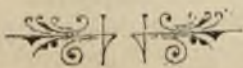
Миноре.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Посмотри: въ избушкѣ темной
Свѣтитъ огонекъ.
Видно—возлѣ становаго
Собрался кружокъ.
Становой привезъ бумагу,
(Ахъ, какая честь!)
Разъясняетъ онъ крестьянамъ
Радостную вѣсть.
Разъясняетъ, по бумагѣ
Пальчикомъ водя,
И гремитъ въ избушкѣ голосъ
Грознаго „вождя“:
— „Такъ выходитъ по бумагѣ:
Что для вашихъ мѣсть,
Отъ начальства всѣмъ предложентъ
Даровой... — арестъ.
Если-жъ вы въ союзъ войдете
„Внутреннихъ враговъ“—
Вамъ пришлютъ для разъясненья—
Сотню казаковъ“.

С—нъ.

Бѣглецамъ Россіи.

Труссы презрѣнные, воры зло-
счастныя,
Въ страхѣ ужасномъ и дикомъ
смятеніи,
Бросили вы очаги сладострастные
И устремились въ чужія владѣнія.

* * *

Что же васъ гонитъ? Судьбы ли
лишенія,
Воздухъ ли сѣверный, цѣли-ль на-
учныя
Или вамъ нужно скорѣе забвеніе,
Или вдругъ стала вамъ родина
скучною?

* * *

Нѣтъ, устрашили васъ рѣчи на-
родныя,
Полныя злобы, глухого презрѣнія,
Вамъ опостылѣли массы голодныя,
Васъ испугали народа волненія.

* * *

Вотъ почему вы ватагою дружную
Вдругъ потянулись въ чужія вла-
дѣнія...

Знайіте-жь, измѣнники! Страны тѣ
южныя
Васъ не спасутъ отъ народнаго
мщенія!
Игла.

*

Изъновѣйшаго учебника Марго.

Въ министерство „блаженной па-
мяти“ графа Д. А. Толстого, въ
среднихъ учебныхъ заведеніяхъ
былъ введенъ учебникъ француз-
скаго языка пресловутаго Марго.
На-дняхъ этотъ учебникъ выйдетъ
1001-мъ изданіемъ, значительно ис-
правленнымъ и дополненнымъ. Об-
разцы для перевода съ русскаго
языка на французскій въ этомъ
изданіи поражаютъ учениковъ своей
удивительной отзывчивостью на по-
слѣднія явленія нашей, чреватой со-
бытіями, жизни. Вотъ, для примѣра,
нѣсколько изъ этихъ образцовъ.

— Приятно ли подписывать прошеніе
объ отставкѣ?—Нѣтъ,—но на меблировку
квартиры можно истратить десять тысячъ.

— Прилично ли министру продавать па-
пирсы?—Нѣтъ,—но жены министровъ тор-
гуютъ овсомъ.

— Можно ли на 22½ копѣйки въ мѣ-
сяцъ купить себѣ все необходимое?—Нѣтъ,—
но платить двѣсти милліоновъ процентовъ
по долгамъ очень трудно.

Celle.

*

Басенка.

Что дважды два—четыре,—всякій знаетъ,

Но кто предполагаетъ,

Что случай есть въ подлунномъ мірѣ,

Когда бываетъ дважды два,

(Отъ думъ кружится голова)

Ужъ вовсе не четыре,

А больше въ сто или двѣсти разъ?

Однако, счетъ таковъ — у насъ...

Какой-то математикъ важный,

На склонѣ лѣтъ,

Занялся ариеметикой отважно,

Въ російскій погрузясь бюджетъ.

Считалъ, считалъ,

Потѣлъ, кряхтѣлъ, изнемогалъ...

Выходитъ—складно все, отлично—

Но такъ безмѣрно фантастично,

Что математикъ мой,

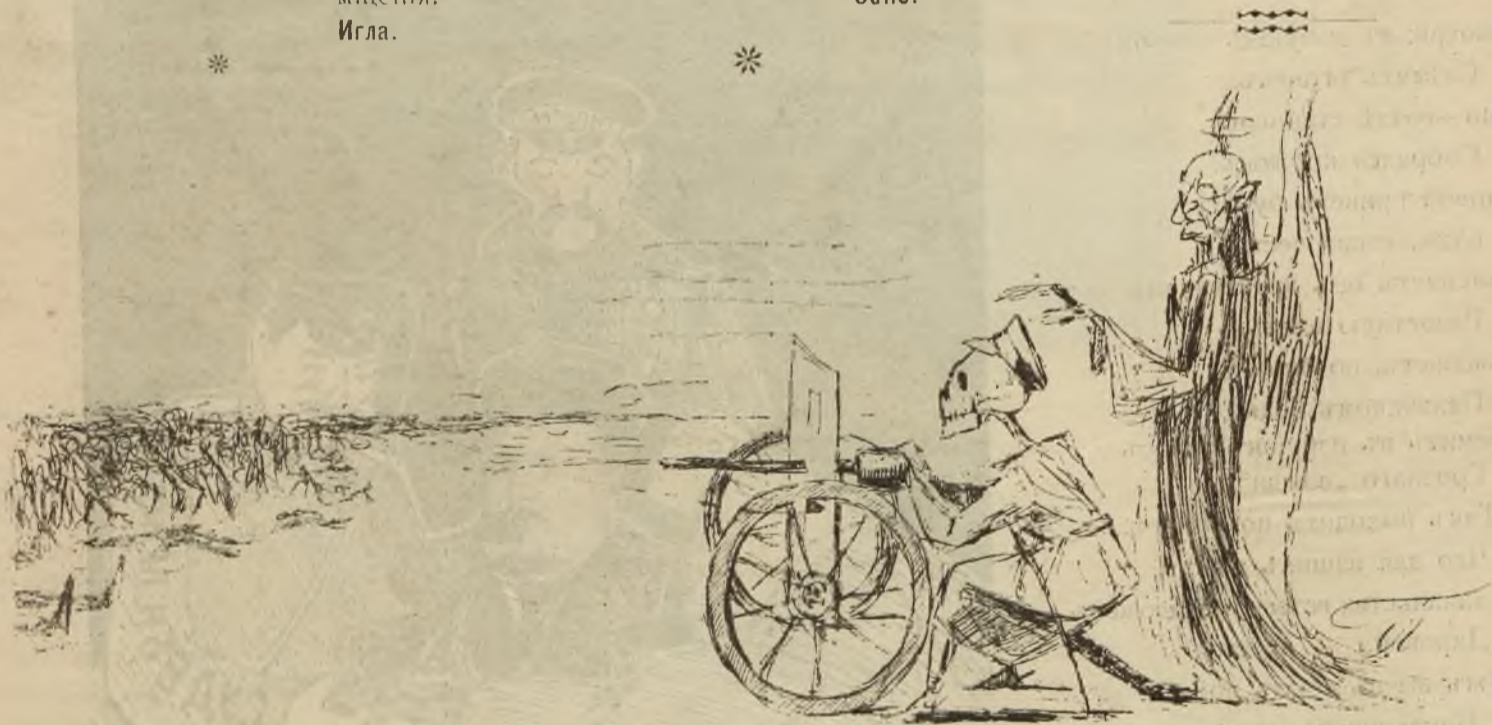
Не досчитавши, ужаснулся,

Пошелъ безъ памяти домой

И тамъ свихнулся!

Нѣтъ ничего плачевнѣе на свѣтѣ,
Какъ повѣсть о російскомъ о бюджетѣ.

Quis.

* * *

* * *

* * *

— Слыхали, какое средство придумало
правительство для улучшенія финансо-
выхъ обстоятельствъ? Новый налогъ!
Всѣ появляющіеся на улицахъ послѣ
12 часовъ почи будутъ облагаться кру-
пой пошлиной.

— Ну и что-же, ожидается успѣхъ?

— Еще бы. — „Молва“ въ № 14 сооб-
щаетъ, что въ Москвѣ, гдѣ новый прави-
тельственный проектъ уже авансомъ
осуществленъ, составлено болѣе 200 про-
токоловъ. Что вы на это скажете?!

— Такія мѣры, поднимаютъ рубль... до
„по гривничку за рубль“.

— Зайдемъ ко мнѣ рюмочку пропу-
стить. Селедочку я, знаешь, приобрѣлъ.—
Не селедка, а сливки. Обѣдѣніе!

— Т-се! Что ты кричишь на всю
улицу? А—ли жизнь надоѣла.

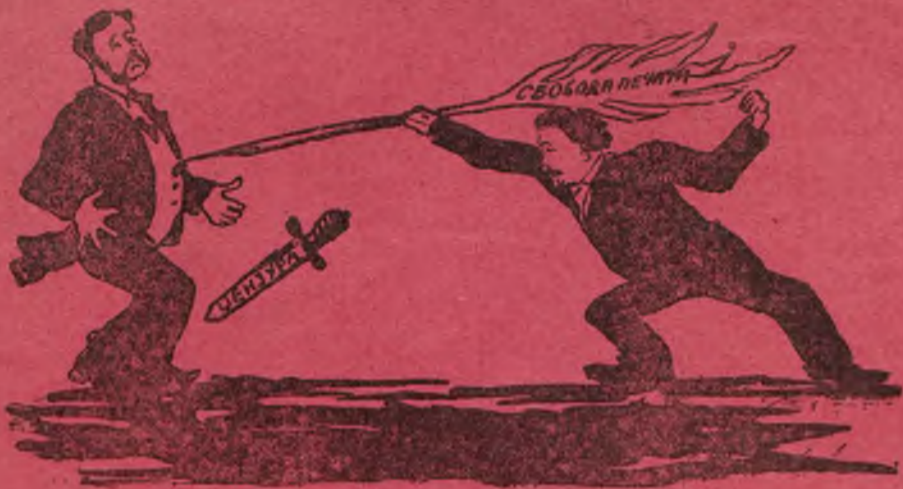
— Да что я такое опасное сказалъ?

— Какъ? Развѣ ты не знаешь, что
слово „селедка“ теперь запрещено. 7-го
января въ Курской губерніи конные
стражинки осадили церковь и избили
цѣлую толпу за то, что какой-то мальчу-
ганъ назвалъ ихъ „селедками“!

*

— Ты бы, отецъ Африканъ, въ какую-
нибудь партію записался. Говорятъ вонъ,
что черносотенное духовенство прихо-
жане бойкотировать собираются.

— Что ты, мать, выдумала?! Вонъ въ
Екатеринбургѣ архіерей „за образъ мы-
слей“ только священникамъ служеніе
требъ запретилъ. Чѣмъ мы жить то бу-
демъ? Пусть ужъ лучше прихожане бой-
котируютъ. Но крайней мѣрѣ хоть въ
другой приходъ перевестись можно.

Современныя пословицы.

- Пулемета околицей не объѣдешь.
- Стрѣлай въ стѣну,—пуля повиннаго найдетъ.
- Пуля да пагайка — надъ кѣмъ не хозяйка?
- Свобода пришла, ноги свела, руки связала.
- Кто свободу помянетъ, того Дурново на расправу потянетъ.
- Бѣдетъ Сергѣй дорогою, а Петръ цѣликомъ.
- Не всѣмъ дуракамъ въ министрахъ быть.
- Много министровъ, а Дурново — одинъ.
- Министръ на губернатора—не до носчикъ.
- Министръ не сапогъ— его не скоро „снимешь“.
- Портфель финансовъ Витте дасть, а деньги чтобы самъ Шиповъ досталъ.
- Добрый хулиганъ безъ молитвы не грабить.
- Назвался адмираломъ — полѣзай въ Москву.
- Не красна Москва углами, а красна казаками.
- Плетью пса не перешибешь.
- Спереди — блаженъ мужъ, а сзади — Иванъ Кронштадтскій.
- Пуганый губернаторъ даже и на манифестъ дуеть.
- Нашла реакція на революцію.
- Отъ тюрьмы да отъ пулемета не открестишься.
- Звѣрь, да не умень,—два Дубасова въ немъ.
- На то ты и редакторъ, чтобъ въ кутузкѣ сидѣть.
- День пиши, два читай, а годъ въ „Крестахъ“ засѣдай!
- Не дай Богъ съ Треновымъ связаться! — будетъ „треска“.
- Поглядѣлъ Оконева на Фролова, да и плюнулъ: „эка-де невидаль!“
- Современный бюрократъ всегда одной ногой стоитъ въ своемъ министерствѣ, а другой за-границей.
- Бойся людей, много говорящихъ о свободѣ—да не засадятъ они тебя въ кутузку.
- Можно общать очень много, но не дать ничего.

Вампиръ.

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

- Попадемъ мы съ вами, Гитъ Никандровичъ, въ думу?
- Что вы, Дорофей Парамоновичъ! Приставъ говорилъ, что мои приказчики и тѣ могутъ теперь надѣяться, что попадутъ. За эти дни не перечесть, сколько народу засадили. Конкурентовъ со-всѣмъ, поди, не осталось.
- Говорятъ, что министръ юстиціи Акимовъ не ладитъ съ Дурново.
- Что же это, нашла коса на камень? — Неужели онъ дѣйствительно порядочный человекъ и искренно возмущенъ парящимъ произволомъ?
- Ну, батенька! Кто же, если не такъ называемый „человѣкъ!“ теперь въ министры пойдетъ? Просто—до того mania grandiosa одолѣла его, что онъ даже своего патрона — Дурново признавать не хочетъ.

Часъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ „Забіяки“).

Парижъ. Состоялось общее собраніе мелкихъ рантье, имѣвшихъ неосторожность помѣстить свои сбереженія въ русскую ренту. Криковъ:— „Vive la Russie“ слышно не было.

Харьковъ. На одной изъ главныхъ улицъ усмотренъ злоумышленникъ. При задержаніи у него оказалось отъ 16 до 10 покладныхъ бомбъ и два револьвера изъ того же матеріала. Злоумышленникъ имѣлъ наглость утверждать, что ему 7 лѣтъ, а оружіе и бомбы приобрѣтены въ кондитерской, но допрашивавшій жандармскій ротмистръ немедленно уличилъ его, неопровержимо доказавъ, что злодѣю не 7 л, а 8, и что всѣ найденные предметы приобрѣтены не въ кондитерской, а въ мелочной лавкѣ. Преступникъ преданъ наиполнѣйшему суду.

„ХРОНИКА“.

— Давно разыскиваемая „Кузькина Мать“ наконецъ, открыта. Оказалось, что въ послѣднее время она занимала должность довѣренной экономки адмирала Дубасова.

— Намъ сообщаютъ, что комссія по народному образованію закончила разработку ряда реформъ. Ни народъ, ни образованіе не признаны желательными.

— Мы слышали, что Сергѣй Шарановъ на дняхъ нашель за подкладкой пиджака (неизвѣстно—чьего) повѣнчій двугривенный. Полагаютъ, что „Русское Дѣло“ теперь будетъ выходить аккуратно. Черносотенцы въ этомъ событіи усматриваютъ „субсидію“ свыше.

— На дняхъ, въ одной изъ чайныхъ Петербурга, бдительнымъ околоточнымъ надзирателемъ Оголтѣловымъ арестованъ злонамѣренный граммофонъ, нагло расцѣпаншій Марсельезу, и препровожденъ въ камеру одиночнаго заключенія. Арестованный не сопротивлялся, но раскаянія не выразилъ.

Нашъ почтовый ящикъ.

(Перечень правилъ для лицъ присылающихъ рукописи).

- * Чужое хорошее и собственное плохое не печатаются.
- * Все избитое, скучное, старое— просятъ посылать въ другіе журналы.
- * Съ ябедами и жалобами обращаться непосредственно къ мировому.
- * Къ стихотвореніямъ, размѣромъ болѣе 5000 строкъ, прилагать расходы на сожженіе.
- * Всѣ рукописи выполняются на одной сторонѣ бумаги, при чемъ новичкамъ совѣтуемъ не заполнять бумагу ни съ какой стороны.
- * Всѣ рукописи безъ обозначенія аванса, печатаются какъ исключительная рѣдкость.

ЦУНБ
им. Н. А. Некрасова

2 000001 340189

